

Поиск на Facebook

Вячеслав Перевезенцев ФЕЙСБУК СЕЛЬСКОГО СВЯЩЕННИКА (2)

[#глиобластома](#) [#кругжизни](#) [#танцующий мост](#)

Вячеслав Перевезенцев

**Фейсбук сельского священника
2. #глиобластома #круг
жизни #танцующий мост**

ТД "Белый город"

2021

УДК 791:792:821(049.32)

ББК 85.37

Перевезенцев В. В.

Фейсбук сельского священника 2. #глиобластома #круг жизни
#танцующий мост / В. В. Перевезенцев — ТД "Белый город",
2021

ISBN 978-5-485-00643-3

Книга прот. Вячеслава Перевезенцева «Фейсбук сельского священника (2)» составлена на основе его дневника в социальной сети «Фейсбук». Первый сборник, изданный в 2019 году, был посвящен анализу современной культуры. Во второй сборник вошли записи и интервью 2019–2020 гг., с момента, когда жизнь о. Вячеслава и его семьи резко изменилась. Больница, сбор средств, поездки на лечение в Мюнхен, новый «круг жизни», новые чувства и мысли... Заметки автора наполнены предельной искренностью, в них показана хрупкость и одновременно бесконечная ценность жизни перед лицом Вечности. Воспоминания о родителях, отношения с близкими, Евхаристия, Евангелие, политические процессы в стране, актуальные книги – все это становится материалом для размышлений автора, его рефлексии и вопрошания. Книга поможет тем, кто страдает от утраты надежды, она написана живым и ярким языком и адресована широкому кругу читателей. В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

УДК 791:792:821(049.32)

ББК 85.37

ISBN 978-5-485-00643-3

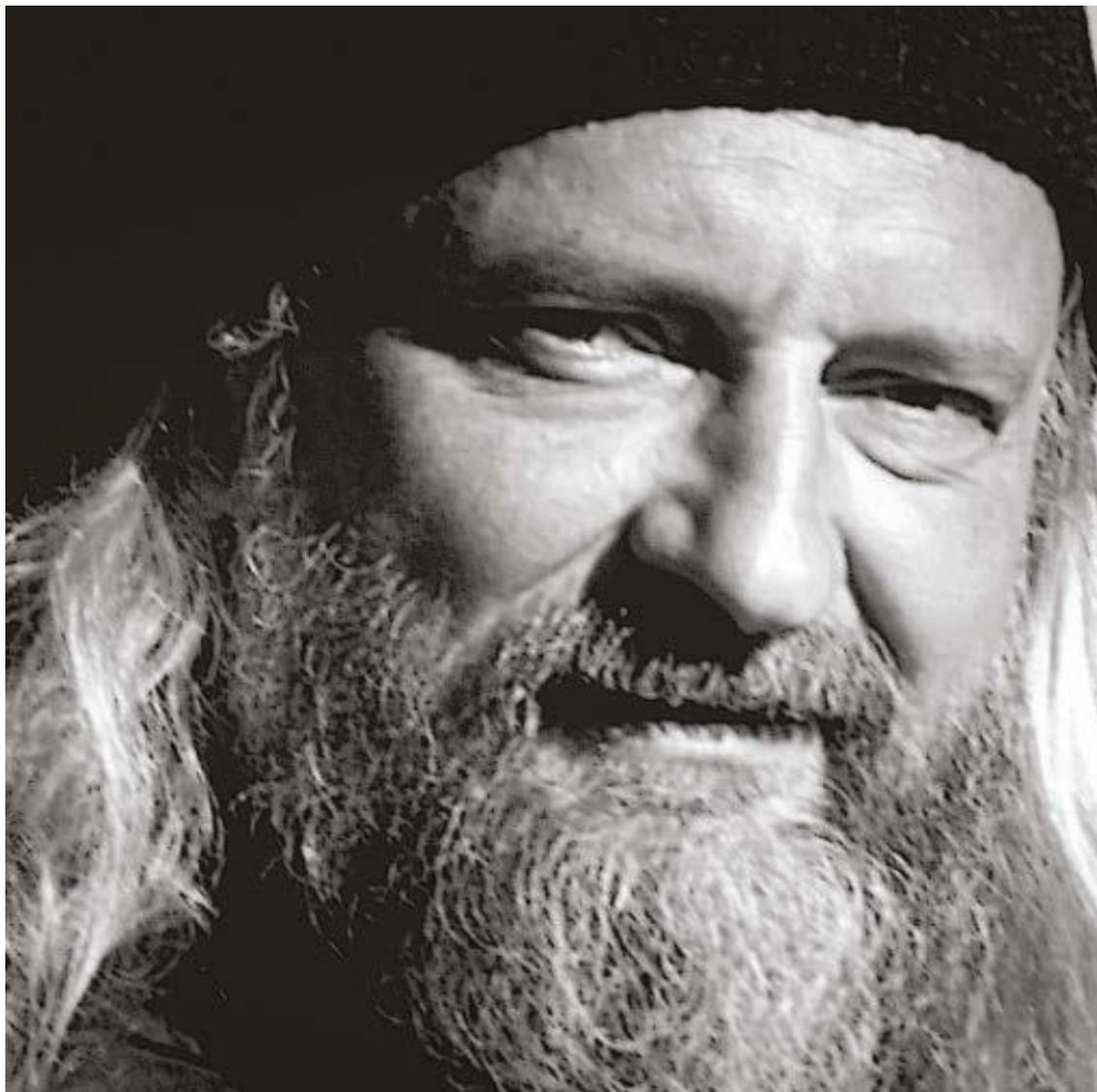
© Перевезенцев В. В., 2021

© ТД "Белый город", 2021

Содержание

Дар вдохновлять и укреплять	7
Предисловие	11
25 мая 2019 года	12
26 мая 2019 г	12
27 мая 2019 г	14
28 мая 2019 г	16
28 мая 2019 г	18
31 мая 2019 г	19
2 июня 2019 г	20
7 июня 2019 г	21
8 июня 2019 г.	22
10 июня 2019 г	23
11 июня 2019 г	25
12 июня 2019 г	27
13 июня 2019 г	29
14 июня 2019 г	31
15 июня 2019 г	33
16 июня 2019 г	34
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Вячеслав Перевезенцев Фейсбук сельского священника (2): #глиобластома #кругжизни #танцующиймост

© В.В. Перевезенцев, текст, 2021
© Издательство «ДАРЪ», 2021
© ООО ТД «Белый город», 2021

Дар вдохновлять и укреплять

Книга, которую вы, дорогой читатель, держите в руках, – вторая часть трилогии. Первая о том, как откликается душа священника на фильмы, книги, театральные постановки, как находит она в различных проявлениях современной культуры то, что помогает встретиться с Вечным. А эта книга начинается с рассказа автора о его встрече с болезнью.

Мне вспоминается, как двадцать лет назад, когда был построен маленький храм при больнице в г. Черноголовка, в телепередаче о Вячеславе говорил об опыте служения в этом храме. Он рассказывал, как происходит духовное окормление людей, встретившихся с болезнью, которой они совсем не ждали. И с горечью обронил: «Да кто же ее ждет, эту болезнь!»

Действительно, из всех жизненных встреч, встреча с болезнью самая нежеланная, и так по-разному себя ведут те, кто ее не избежал! Уж мы-то, священники, это знаем. В некоторых духовных книжках пишут, что за болезнь надо благодарить. У меня язык не повернется сказать это больному, потому что он может ответить: «А ты сам пробовал? Ты сам пережил то, что сейчас я переживаю?» И будет прав. Молиться – да, сопереживать – да, помогать и заботиться – да, а вот учить, как себя вести, может только тот, кто сам это пережил или переживает. Отец Вячеслав может.

Когда он узнал о том, что с ним случилось... Впрочем, об этом достаточно подробно написано в книге, которую вы держите в руках. Когда я приехал в больницу соборовать и причащать его накануне серьезной и опасной операции, то встретил очень радостного человека. «Отец, – сказал он мне, – если бы ты знал, как мне сейчас хорошо! Никогда я не чувствовал так сильно близость Бога!» И это было не бравадой, это было совершенно искренне.

Поэтому книга эта не о болезни, она – отклик на то, что происходит в мире, в Церкви, в стране; это воспоминания и размышления о самом дорогом и важном или же это скорбь, протест против того, против чего не может не протестовать человек, у которого есть совесть, чувство ответственности и неравнодушное сердце.

Известно, что наши переживания, оценки и воспоминания во многом зависят от тех обстоятельств, в которых мы оказались. Бывают ситуации, когда восприятие того, что происходит внутри и вокруг, обостряется до предела, когда происходят внутренние озарения, человеку открывается что-то такое, что было ему неизвестно в то время, когда он жил «обычной» жизнью. И хочется этим поделиться, хочется сделать участниками этого и близких, и дальних. О. Вячеслав делает это в своих фейсбуковских заметках, собранных в этой книге.

Я надеюсь, что многих книга, общение через нее с о. Вячеславом по-настоящему вдохновят, как вдохновляло и вдохновляет это общение меня. Не сомневаюсь, что будут и несогласные с его мнениями, оценками, некоторыми утверждениями. Это нормально. О. Вячеслав никогда не бывает нетерпим к другим мнениям и взглядам, и это дает ему право самому говорить то, что он думает. При всей нашей взаимной любви мы не во всем согласны и нередко с ним полемизируем. Думаю, что и читателям захочется в чем-то возразить автору. Однако искренность и прямота не могут не вызывать уважения даже у тех, кто мыслит иначе. Одно из любимых изречений о. Вячеслава – знаменитые слова Августина: «В главном – единство, в спорном – свобода и во всем – любовь». С таким настроением я и советую приступить к чтению этой книги.

* * *

Я не могу не воспользоваться случаем и не рассказать о нашей дружбе. Тридцать лет мы служим в соседних храмах (20 минут ходьбы пешком) и, конечно, часто встречаемся и

на службах, и вне. Но мне вспоминается самая первая наша встреча. Восьмидесятые годы. Я работаю в поселковой школе недалеко от Загорска учителем русского языка и завучем. Во Христа уже уверовал, крестился. Несколько раз причастился, но пока все это тайно. Понятно, что быть верующим учителем в те годы было невозможно. И вот – 1988 год. Тысячелетие крещения Руси. В нашей стране резко меняется отношение государства к Церкви. Появляются газетные публикации и передачи о положительной роли христианской Церкви в истории нашей страны. Оказывается, что религия не только – «духовная сивуха» (В. Ленин), но и одна из культурных ценностей нашего народа.

Пользуясь этим настроением, я предложил нашему директору пригласить в школу священника из Лавры, чтобы он рассказал ученикам и учителям о роли православия в истории нашей страны. Директор одобрил, и я поехал в Московскую Духовную Академию, встретился с проректором М.С. Ивановым, и тот пообещал, что в назначенный день к нам приедет священник.

В назначенный день мы связались по телефону, и он сказал, чтобы я встречал трех студентов-семинаристов. Я ему: «Как семинаристов! Ведь договаривались, что батюшка приедет!» А он в ответ: «Не переживайте! Придут такие семинаристы, что расскажут не хуже батюшки». Спорить было бесполезно, но я расстроился. Хотелось, чтобы пришел некто в рясе, с бородой, а тут – студенты! Обидно!

Приехали три студента. Один из них – Слава. Первая же встреча разрушила всякие сожаления. Ребята говорили так ярко и интересно, что позабылось всякое желание видеть на их месте кого-то в рясе и с бородой. Мы договорились, что встречи станут еженедельными, и они продолжались регулярно около двух лет, до тех пор, пока сам Слава не стал «человеком в рясе и с бородой», отцом Вячеславом. Поскольку приход его находился достаточно далеко от нашей школы, встречи с учениками и родителями стали редки, а потом и закончились. Но не закончилась наша дружба. И когда я поделился с ним своим горячим желанием тоже стать священником, он мне помог эту мечту осуществить, пригласил помогать ему в алтаре, а затем устроил так, что я стал настоятелем соседней с ним церкви.

Однажды я повел его к развалинам храма, находившегося рядом с нашим поселком. Сейчас он уже полностью восстановлен и служит там один из трех студентов, приехавших в нашу школу, которого звали Лева. Теперь это протоиерей Лев Шихляров. Тогда же состояние храма казалось совершенно безнадежным. Слава сказал: «Вот в такой храм я мечтаю быть назначенным настоятелем, когда стану священником». Я удивился. Что делать с такими руинами! Он ответил, что совместный труд священника и прихожан по восстановлению храма – замечательная возможность сформировать живую и крепкую общину. Мечта его сбылась. Храм в Макарово, который он получил, был не в лучшем состоянии, чем тот. Теперь он полностью восстановлен, прекрасно расписан, и община там большая, дружная и живая. А тогда мы ходили среди развалин, и вдруг он остановил меня за руку. «Сюда лучше не входи. Здесь – алтарь!» «Ну раньше был, – возразил я, – а теперь какой тут алтарь!» «Нет, – ответил он, – алтарь никуда не делся. Ангел храма по-прежнему стоит здесь и никуда не уйдет». Эти слова я вспоминаю всегда, когда вижу порушенные храмы. Их ангелы по-прежнему здесь. Наверно, по их молитвам возродилось в нашей стране множество, казалось бы, безнадежно разрушенных церквей, среди которых и те две соседние, где служим мы с о. Вячеславом.

Когда я впервые поделился со Славой своим желанием стать священником, он спросил, а почему я хочу им стать, что привлекает меня в священстве. Вопрос был неожиданным, и я что-то говорил о возможности проповеди, о служении людям, еще что-то, что тогда пришло в голову. Он, выслушав, сказал, что все это можно делать и не будучи священником. А в священстве самое главное – Евхаристия, служение Божественной Литургии. Об этом говорится и в книге, говорится очень ярко и искренне.

Помню, тогда же я привел к Славе одного близкого мне человека, у которого болела маленькая дочка. Болезнь была неизлечима. Слава сказал ему несколько слов, и эти несколько слов совершенно поменяли отношение моего друга к ситуации. С тех пор прошло более тридцати лет. Дочке уже около сорока. Болезнь никуда не ушла, но отец девочки несет этот крест с радостью и благодарностью о том, что Господь вверил ему и его жене эту жизнь и поручил заботиться о ней и любить ее. А начало этой радости было положено Славой, теми несколькими словами.

Думается, что в этой книге кто-то тоже встретит те «несколько слов», которые поддержат и укрепят его, а может быть, и радикально изменят отношение к чему-то, что воспринималось как горе, а на самом деле оказалось даром любви Божией и может обернуться радостью.

И еще одно воспоминание тех «досвященнических» лет. Праздник Преображения Господня. Пришел на литургию в храм МДА. Храм на втором этаже, а в помещении под ним несколько иеромонахов принимают исповедь. К каждому довольно большая очередь. Стою уже долго и почти не продвигаюсь. Все время кто-то протискивается передо мной. Я не спорю, не то место, где можно ругаться, но в душе закипает раздражение, с которым ничего не могу поделать. Некоторые люди в очереди видятся очень несимпатичными. И тут искушение – приходит мысль: «А туда ли я попал? Здесь ли та истина, которую я искал и, казалось бы, нашел?» Как счастлив я был, когда мучительный поиск ответа на вопрос вопросов, в чем смысл человеческой жизни, завершился приходом в православную церковь! И вот теперь впервые я усомнился. Радость праздника ушла, стало тяжело на душе. Эти сомнения я гнал прочь, убеждал себя, что это искушение, но они одолевали все сильнее и сильнее. С ними и подошел на исповедь, с них ее и начал. Батюшка выслушал внимательно, сказал какие-то добрые слова, обнадежил, что это пройдет. «Вот идите на службу, причаститесь, и все пройдет». Причастился, и действительно стало легче, но нехороший осадок в душе остался.

И тут во дворе семинарии я встретил Славу. Не виделись все лето, обрадовались встрече. Спрашивает: «А ты был когда-нибудь в церковноархеологическом кабинете?» – «Нет, конечно! Как туда попадешь?!» В конце восьмидесятых это было для обычных людей невозможно. «Приходи к двум часам, я там буду экскурсию проводить. И тебя проведу с экскурсией». Пришел, и никогда эту экскурсию не забуду. Это была, скорее, проповедь в форме экскурсии. Слава водил нас от экспоната к экспонату, от иконы к иконе и рассказывал о вере, о Христе, о Церкви так вдохновенно и убедительно, что на смену утренним сомнениям пришла горячая уверенность: «Здесь! Здесь истина! Здесь только и есть окончательные ответы на те вопросы, которыми мучилась душа!» Я шел в группе экскурсантов, а душа пела и ликовала, и ликование это возрастало с каждым словом Славы. Когда экскурсия завершилась, я подошел к нему: «Эх, Слава! Слава! Какой дар дал тебе Господь умножать в людях веру! Как ты умеешь вдохновлять и укреплять!»

Эта радость не покидала меня весь день. Потом за годы нашей дружбы я не раз слышал от него что-то, что меня вдохновляло и укрепляло. Немало такого я нахожу и в этой книге. Очень надеюсь, что среди ее-читателей будут многие, кто переживет нечто подобное.

Протоиерей Игорь Гагарин

Тибетский подвесной мост в Течино, Швейцария, осень 2019 года

Предисловие

Вы держите в руках книгу, созданную на основе моих дневниковых записей. Сначала мы планировали назвать ее «Дневник болезни», но мне такое название не нравилось. Дневник-то мой, а не моей болезни, о которой я толком так ничего и не узнал, да и никто о ней толком ничего не знает. Как же обозначить, о чем эта вторая книга?

В нее входят заметки из Фейсбука, написанные после моего отъезда на лечение в Москву весной прошлого, 2019 года. Формально это записи одного года – с мая по май, – года, который можно было бы символически назвать новым «кругом жизни». В аксиоматике Эвклида говорится, что из любой точки пространства можно провести окружность с каким угодно радиусом. Тут важно все – и точка, и радиус. Жизнь человека с необходимостью должна включать в себя и точку, центр, и взгляд, который из этого центра исходит, взгляд, заведомо ограниченный горизонтом. Точка – это я сам, радиус – это моя жизнь, втиснутая в определенные время и пространство. В этой книге я говорю из особенного для меня и моей семьи «круга жизни», в который поместил меня Господь.

Я верю, что эти заметки, рассуждения, открытия важны и интересны не только для меня.

В силу известных обстоятельств каждый день этого года был для меня подарком, даром, оказался бесконечно дорог мне. Вот мне и захотелось записать и сохранить все это для себя, для моих друзей, для наших прихожан.

Помимо заметок книга включает в себя некоторые интервью, данные мной в то же самое время. В них немало воспоминаний о детстве, о начале церковного пути, о людях, с которыми свел Господь. И, в конечном счете, получилось так, что узкий круг моей новой жизни сам собой как-то расширился и вместил в себя все, что важно для меня, стал равен всей моей жизни.

25 мая 2019 года у о. Вячеслава обнаружили опухоль мозга...

26 мая 2019 г

Москва, Боткинская больница

Я очень счастливый человек

С сегодняшнего дня у меня был запланирован отпуск: мы всей семьей должны были полететь в Рим. Я целый месяц изучал историю Рима и Италии и очень надеялся все это увидеть своими глазами, но пока они меня немного подводят, и даже читать мне непросто. Тыкать пальцем в телефон намного легче, и потому я решил немного потыкать.

Я очень счастливый и везучий человек. Так почти не бывает! Мне очень повезло с моей мамой – с такой добротой, вниманием, нежностью, жертвенностью, которой я был окружен с самого детства, не каждому довелось встретиться.

Мне очень повезло с Дашей, моей любимой женой. Хотя, в отличие от родителей, супругов выбирают, но я ее не выбирал, я ее увидел и понял, что это моя жена. Она – мой Ангел-Хранитель и настоящий друг – любящий, заботливый, ревностный. За наши совместные 30 лет я, увы, иногда ее огорчал, но она меня никогда, ну если только когда долго дулась на меня, но и за это ей огромное спасибо.

Мне повезло с детьми, они уже прекрасны, талантливы, а у них все еще впереди. И я просто уверен, что они меня еще не раз поражают!

Мне очень повезло с друзьями. В детстве это были два брата-близнеца – Мишка и Леха из соседнего московского подъезда. Что мы только не придумывали! Это они привили мне любовь к футболу, а потом к чтению серьезных книг, но, главное, к тому, что ты должен быть все время чем-то увлечен. Я не помню, чтобы мне хоть когда-нибудь было скучно. И эта детская привычка – не скучать – осталась со мной до сего дня. Школьные будни скрашивали тоже друзья – Вася Щетинин и Роберт Кофсман (Ленц). Васька одним своим видом заставлял выпрямляться и тянуться ввысь, а Роберт заразил меня на всю жизнь своей неистовой любовью к рок-н-роллу, за что я ему очень благодарен.

Я не собирался поступать в институт после школы, был уверен, что с моим отношением к учебе это нереально, да и мама, услышав о моем желании, говорила: «А кто на заводе работать будет?» Но мне повезло, и я поступил. Мои друзья – Леха и Миха, тогда уже студенты физфака МГУ, – объяснили мне весь школьный курс математики и физики за июнь 1982 года в перерывах между просмотрами чемпионата мира по футболу в Испании и игрой в футбол во дворе.

Мне повезло, поступив в МИИГАиК на инженерный факультет, я оказался в компании замечательных ребят, которым, как и мне, был интересен не только футбол, рок-н-ролл, портвейн, но и Достоевский, Тарковский, Толстой. Именно в этой среде, в наших бесконечных спорах в пивных на ул. Чернышевского, родилась моя тяга к Богу, к вере.

Мне повезло, что именно один из моих студенческих друзей дал мне телефон С.С. Хоружего. Мне повезло, что Сергей Сергеевич любезно меня принял, стал давать книги из своей библиотеки и познакомил меня с о. Александром Менем.

Мне повезло, что батюшка тогда, в конце 1980-х, когда у него не было ни секунды времени, нашел это время для меня.

Мне повезло, что он благословил меня на учебу в семинарии и священнический путь незадолго до своей мученической кончины.

Мне вообще повезло с учителями, потому что готовил меня к вступлению в Церковь Андрей Черняк; мне повезло вживую беседовать с митр. Антонием Сурожским и с о. Иоанном Крестьянкиным; я разговаривал с Жаном Ванье, братом Роже, я видел мать Терезу; а в начале 2000-х я нашел в Федоре Ефимовиче Василюке не только учителя, но и наставника.

Я всегда мечтал, как, думаю, многие, найти в жизни такое дело, чтобы оно было исполнено Смысла и Радости. Ну вот, думал я, есть же футболисты: они играют в футбол, и это считается их работой. Или какие-нибудь путешественники – путешествуют, а потом у них еще и отпуск бывает, а режиссеры снимают кино и т. д. И мне повезло: я нашел такое дело – дело, которое исполнено смысла

и которое я не могу не делать. Даже если бы мне пришлось где-то разгружать мешки, чтобы была возможность отслужить Литургию, я бы с радостью их разгружал.

Мне много еще с чем повезло в жизни – и с людьми, и с обстоятельствами. Было и то, чему бы лучше не быть, но я верю в то, что Господь может стереть из нашей жизни наши ошибки, опечатки, помарки – все то, без чего жизни просто не бывает. Как говорил Жан Вальжан: «Умереть ничто, страшно не жить».

Мне повезло, мне удавалось жить!

Хотя что значит «повезло»? Грамотный православный скажет: «Нет никакого везения, есть только Божий промысел!» И я с ним соглашусь, вспоминая меткий афоризм Льва Шестова: «Случай – только атеистический псевдоним Бога».

Я не только верю, но точно знаю, что в моей жизни часто, очень часто Господь прокладывал мне путь, а иногда просто вел меня за Собой или нес на руках. И уж тем более сейчас я это очень хорошо ощущаю. Я не знаю, почему и для чего Он решил провести меня именно так, хотя о многом догадываюсь, но это пусть останется со мной.

Мне сейчас легко. Неимоверно тяжелее тем, кто за меня переживает. Я знаю, что делать, и знаю точно: будет то, что должно быть, я же везунчик. Даже совершенно случайно бросив в рюкзак томик Набокова, я прочитал сегодня в палате эпитафия: «Как сумасшедшие мнят себя Богом, так мы считаем себя смертными».

Сейчас придет о. Игорь, будем молиться.

Знаю, как много сейчас за меня молится людей и каких прекрасных людей! Спасибо вам всем! И да благословит вас Господь, Который с нами во все дни до скончания века! Аминь! Христос воскрес!

Позже в этот день

Я в Церкви более 30 лет, но еще ни разу не соборовался. Это не какая-то оригинальная позиция, просто не было нужды. Вчера, когда в приемном покое при госпитализации спрашивали полис ОМС, у меня его не оказалось. Сестра с удивлением спросила: «А как же Вы ходите в поликлинику?» «А я там и не был ни разу», – ответил я. На самом деле пару раз был, прочищал уши и делал рентген.

А вот сегодня мой дорогой друг о. Игорь Гагарин приехал в больницу и пособоровал и причастил! Какие же прекрасные молитвы и отрывки из Писания! Я их знаю чуть ли не наизусть. За 30 лет священства я пособоровал не одну тысячу болящих. Чтения мне всегда казались немного длинными, многословными, а вот оказавшись по другую сторону, я понял, как они глубоки, как точны, как все к месту.

27 мая 2019 г

Москва, Боткинская больница

Молитва и виртуальность

Прослушал вчера с большим интересом новую беседу Юрия Дудя с писателем Алексеем Ивановым. Много очень созвучно, особенно тональность – спокойная, без надрыва, пафоса, мистицизма, кривляния, намеков, двойных смыслов и т. д. Да, какой-то тонкости, глубины, может, ему и не хватает, но главное, что он и не претендует на нее. Кстати, приятно было услышать, что он считает себя православным человеком, но многое, что происходит сейчас в отношениях Церкви и общества, ему не нравится.

Но пишу я это здесь и сейчас не в связи с его размышлениями о России, которую он очень любит, а в связи с тем, что сам Иванов обозначил как свою самую важную на сегодняшний день тему – «восстание машины на человека».

«Общество не осознает главные проблемы там, где они есть, не видит вызовы там, где они есть... Мне, например, изменения культуры, которые породил интернет, кажутся более серьезной проблемой, чем Новороссия, Америка, коррупция и т. д., но общество считает иначе... Главная проблема в том, что мы в своем реальном мире начинаем жить по тем законам, по которым мы живем в виртуальном мире. Реальный мир меняется, ибо он не приспособлен жить по этим виртуальным законам.»

Иванов приводит такой пример.

Знакомство. Раньше выбор был очень ограничен и, главное, необходимо было себя реально к нему готовить, следить за своей внешностью, кругом интересов, образом жизни и т. д, т. е. как-то меняться – поднять попу и куда-то прийти своими ножками, приложить реальные усилия, эволюционировать. Сейчас же выбор в соцсетях огромен, виртуальное пространство позволяет без особого труда «надеть» на себя тот или иной «имидж». Да, скорее всего, придется выходить в «реал», но многое уже будет сделано.

Хорошо это или плохо?

Как и во всяком серьезном вызове, здесь много граней, и они разные, но то, что жизнь (нравится нам это или нет) становится другой, не замечать нельзя.

Много и очень глубоко об этом писал С.С. Хоружий, который в последние годы в рамках своей синергийной антропологии, в разрабатываемом им анализе «постчеловека» большое внимание уделяет так называемому «виртуальному человеку». В Сети не сложно найти его тексты и лекции на эту тему.

Это я все к чему? Не только для того, чтобы чем-то себя занять в ожидании операции.

За эти дни я получил столько сочувственных откликов, добрых и искренних пожеланий... от близких, знакомых и совсем не знакомых людей. И я очень благодарен за эту поддержку! И все это с помощью соцсетей. Еще совсем недавно такую масштабную поддержку просто технически было бы трудно организовать. И слава Богу, что у нас сегодня есть такая возможность! И еще раз огромная благодарность всем, кто в эти дни вспомнил обо мне!

Но есть и опасность. Какая?

Я могу сказать на примере своего опыта. Вот вижу я сообщение, просьбу о молитве, человек мне незнаком, я могу написать два слова – «помоги, Господи!» – или поставить крестик, я считаю, что это уже очень хорошо и не зря. Но еще лучше, если это напоминание подвигнет нас на реальную молитву.

Хорошо бы иметь такую записную книжку (помянник), а она есть сейчас в любом телефоне, и вечером, просматривая свою ленту, записывать туда эти имена с небольшой пометкой, если необходимо, кто это; и молиться реально за этих людей, включая их в свое ежедневное

правило, и в храме, когда мы до него добираемся. И самое главное – помнить, что молитва не должна быть оторвана от жизни, от наших дел.

Я убежден, что новая реальность, новые способы коммуникации не должны отрывать нас от простой жизни, от свежего хлеба на столе, бокала вина, улыбки ребенка, краткой, но живой молитвы, вкуса Причастия... не заслонять «звездного неба над нами и морального закона внутри нас».

Простите, что я написал столько букв, тогда как мысль-то моя предельно проста и совсем не оригинальна. Вы знаете, что я это, скорее, написал себе, но, может быть, и еще кому-то это пригодится, а времени свободного у меня никогда столько не было.

Позже в этот день

Прочел очень важный текст Николая Эппле на сложную и актуальнейшую тему «Как принять трудное прошлое своей страны». Без окончания Гражданской войны (а духовно, психологически она не окончена), без согласия и примирения строить будущее очень сложно. Настаивать на своей исключительности и правоте – значит просто пытаться добить противника, и это не выход. Забыть все, отвернуться от прошлого и жить исключительно настоящим – иллюзия, и притом опасная. Скелеты, куда бы мы их ни прятали, непременно вылезут наружу, и в самое неподходящее время, их нужно непременно похоронить. Что делать? Об инклюзивной памяти и о других вопросах размышляет Николай Эппле, который давно и очень серьезно занимается этой темой.

28 мая 2019 г

Москва, Боткинская больница

В чем сила, брат?

Вчера вечером мне в палату от близкого человека передали икону Божией Матери «Призри на смирение».

Икона Божией Матери, именуемая «Призри на смирение», была явлена в 1420 году в Бежаницком крае Псковской земли, на озере Каменном. Обстоятельства чудесного явления неизвестны, но можно сделать предположение о том, что святая икона была обретена в утешение и ободрение псковичей в период большого бедствия в княжение Василия II Дмитриевича. Это было время «морowego поветрия» (голода и эпидемии), которое разразилось тогда над Псковской землей, и военного вторжения литовского князя Витовта.

А сегодня утром мне попались эти слова из дневника Владимира Вениаминовича Бибихина: «Когда дьявол вооружается против человека, любое противодействие ему становится смехотворным: лев и котенок не могут мериться силами. Но смиренная мягкость делает человека неуязвимым. Дьявол победил бы, если бы человек не умел быть слабым». (Из отдельных записей, 1980-2-3.1.81.)

Позже в этот день

И еще о силе и слабости

Нашел замечательные слова митрополита Антония Сурожского, который после о. Александра Меня был в моей жизни все-таки самым важным учителем, хотя видел его я всего несколько раз и беседовал лично тоже немного и совсем не о личном.

Его слово почти всегда касалось того, что в тебе уже было, резонировало с тем, о чем ты думал, в чем сомневался, чего искал, о чем догадывался. Читать и слушать его мне довелось еще в самиздате в конце 1980-х (эта напечатанная на машинке в самодельном переплете книга, подаренная мне С.С. Хоружим, близким другом В.Бибихина, до сих пор со мной). Так вот, со временем слово

владыки и даже его голос создали то, что Мераб Мамардашвили называет мотивом – не в психологическом смысле, а в музыкальном. Этот мотив так или иначе уже с тобой навсегда, он окрашивает, выстраивает, интонирует, т. е. позволяет избегать фальши не столько благодаря точности и абсолютности слуха, сколько благодаря способности видеть целое: за звуками – музыку, за словами – смысл.

Теперь о слабости. Мне кажется, это то, чему нельзя научиться, в отличие от силы. Это то, что мы можем только принять, как бы страшно это ни было. Это, конечно, про доверие – быть может, самую важную и самую таинственную, парадоксальную способность человека. Почему парадоксальную? Потому что это не естественная способность, хотя она и заложена в нас на уровне природы, это то, что есть у детей (но мы так быстро взрослеем!), и то, что роднит нас с нашими меньшими братьями. Но у них эта способность существует на уровне инстинкта, а мы лишены инстинктов (это тоже парадокс), у нас вместо инстинктов культура: то, что мы строим сами, что выбираем, за что держимся, и то, что с нами только до тех пор, пока мы за это держимся.

Доверие парадоксально, неестественно, невозможно, почти так же, как неестественно хождение по канату.

Помните, как у Людвиг Витгенштейна, которого так любил Бибихин? «Честный верующий подобен канатоходцу. Кажется, что он ступает по воздуху. Он не падает только благодаря самой ничтожной опоре, какую только можно вообразить. И все же идти по ней можно».

Но Господь часто бывает так к нам милостив, что просто не оставляет выбора... другого пути просто нет...

А вот и слова митр. Антония на эту тему из беседы 1971 года, которая, понятно, именно сегодня мне так близка: «*Сила Божия в немощи совершается*» (2 Кор 12:9). Можно сказать: даже в нашей немощи, можно также сказать: только в нашей немощи. “Даже” в том смысле, что Бог не нуждается в нашей силе, чтобы дать нам силу, Он не нуждается в нашей крепости, чтобы сделать нас крепкими; и “только” в нашей немощи, потому что наша сила не может достичь ничего. Мы не можем при помощи тварной силы победить дьявола, силы тьмы, его голос внутри нас, порыв страсти. Мы не можем также достичь своего человеческого призвания с помощью человеческой силы. Мы призваны быть “*причастниками Божественной природы*” (2 Пет 1:4). Это может быть дано и принято; никаким образом мы не можем сами это совершить, сами достичь. Мы призваны стать членами, живыми членами Тела Христова; мы не можем стать таковыми собственной силой. Мы призваны все вместе, в нашем единстве и каждый из нас в отдельности стать храмами Святого Духа: все, что мы можем сделать, – быть внутренне свободными и способными воспринять Его.

Мы призваны быть сынами и дочерьми Живого Бога, это может быть даровано и принято, это не может быть создано и произведено искусственно. Так что обратимся ли мы к темной стороне в нас или к высочайшему призванию, к которому мы предназначены Богом, не своей силой сможем мы достичь его или преодолеть, это может только Божественная сила; но Божественная сила действует внутри нашей слабости.

Но слово “слабость” должно быть правильно понято. Это не та слабость, которая заставляет нас всегда выбирать то, что легко, что привлекает и обольщает нас, это слабость другого рода. Апостол Павел говорит о ней в двух местах, и ясно, что это не та слабость, которая и не пытается быть верной Богу, это слабость, которую можно назвать гибкостью, отданностью, прозрачностью.

Китайский мыслитель Лао-цзы говорит в одном из своих сочинений, вернее, в своем единственном сочинении, что сила и смерть всегда идут рядом, а жизнь и слабость составляют пару, сосуществуют, и объясняет это с помощью двух образов. Он говорит: посмотри на большие дубы, они так сильны, но внутри ствола жива только малая часть, все остальное – это мертвое дерево, охраняющее жизнь внутри, но и держащее ее взаперти; и чем сильнее выглядит дуб, тем толще будет мертвая часть за счет живой. Посмотри, говорит он, на виноградную лозу, у нее растут самые кончики, те части, что ребенок может переломить двумя пальцами; лоза полна жизни, потому что она такая хрупкая; она хрупкая, потому что она в становлении. Я думаю, слабость, о которой говорит апостол Павел, можно понять в этом смысле: не как слабость, заставляющую нас делать неправильный выбор, а как хрупкость, способную к становлению, хрупкость, в которой нет сопротивления, поскольку нет силы, мощи, тяжести. <...>

Сравним железную латную рукавицу, какие мы видим в древних доспехах, с перчаткой хирурга. Первая мощная, твердая – и как мало можно ею сделать; вторая так тонка – и какие чудеса может сотворить умная рука в ней.

Так что мы можем быть уверены, что все возможно нам силою Христа, если мы сами не противимся или не помогаем (что одно и то же) силе Христовой нашей собственной “силой” и собственной слепотой».

Мне важно было услышать эту метафору «про перчатку хирурга», ведь завтра утром много будет зависеть от этих рук. Мой хирург – очень опытный врач и глубоко верующий человек, зовут его Александр, анестезиолог Ксения, прошу помолиться и о них.

28 мая 2019 г

Москва, Боткинская больница

Перед операцией

Когда-то, вспоминая притчу из рассказа Лескова, владыка Антоний поставил вопрос: «Какой самый главный день в нашей жизни?» (там было еще и про самого главного человека и самое главное дело в жизни). Ответ был предельно простой и очевидный: самый главный день твоей жизни – это тот, который сейчас перед тобой.

И все же день дню рознь. Есть особые дни в нашей жизни, у них как бы свое настроение, свое значение и даже значимость. Я с детства очень любил такие дни. Соревнования, экзамены, какие-то испытания. Можно сказать, это потому, что я человек азартный, и это будет правда, но не вся. Для меня важно чувствовать, переживать время не только как поток, которым мы захвачены, но и как путь, по которому мы идем, а на этом пути есть вехи, цели, испытания и проверки... Вот и наше церковное, литургическое время устроено именно так: подготовка, испытание, исполнение.

В конце Великого поста, многие уже это знают, на пороге Пасхи у меня в голове всегда звучит одна песня. И вот сегодня опять я слышу эти слова и этот голос:

Сидя на красивом холме,
Я часто вижу сны, и вот, что кажется мне:
Что дело не в деньгах, и не в количестве женщин,
И не в старом фольклоре, и не в Новой Волне —
Но мы идем вслепую в странных местах,
И все, что есть у нас, – это радость и страх,
Страх, что мы хуже, чем можем,
И радость того, что все в надежных руках;
И в каждом сне
Я никак не могу отказаться,
И куда-то бегу, но когда я проснусь,
Я надеюсь, Ты будешь со мной...

Борис Гребенищikov

За свои 50 с небольшим лет я не так много про себя узнал, но одно я знаю точно: «Я хуже, чем мог». И я немного знаю о жизни, но одно знаю точно: «Все в надежных руках».

31 мая 2019 г

Москва, Боткинская больница

Дорогие друзья, спасибо вам огромное за вашу неоценимую поддержку, я знаю, как вы сильно переживаете, я это очень хорошо чувствую, для меня это важно. Пока у меня нет для вас новостей, точнее, все новости, я уверен, вы уже знаете. Операция прошла очень хорошо. Но мы только в начале пути, путь этот будет очень непростой. Но я уверен, что с Божьей помощью и вашей поддержкой мы обязательно пройдем до конца и победим.

2 июня 2019 г

Москва, Боткинская больница

Христос Воскресе!

«Как хорошо и как приятно быть братьям вместе!» (Пс 132).

Наверное, такого опыта подготовки к Причастию в моей жизни еще не было.

И еще очень интересный опыт. В эти дни в палате я слушаю «Божественную комедию» Данте. И поймал себя на том, что этот глубокий текст может служить прекрасной подготовкой к исповеди. По крайней мере, мне удалось встретиться в своей душе и сердце и с «пантерой», и с «волчицей», и со «львом». Надеюсь, что с Божьей помощью эти дикие звери покинули меня. А слова поэта, которые рефреном проходят через весь текст, всегда были мне очень близки: «Лишь одного всегда страшиться надо: вредить другим».

Мне кажется, это главная тема любой исповеди.

И еще один опыт, который трудно было получить в другое время. Примерно год назад в программе «Православная энциклопедия» о. Алексия Уминского, который любезно приехал сегодня ко мне в больницу и причастил Святых Христовых Тайн, мы записывали беседу про одиночество. Известно, что часто какие-то вещи понимаются глубже не столько, когда с ними соприкасаешься, сколько, когда от них удаляешься. Так вот: я еще никогда не чувствовал себя таким неодиноким.

7 июня 2019 г

Москва, Боткинская больница

Я заболел странной болезнью, я вижу воздух, я не чую жести, я иду вперед, где мой черед...

А. Колодицкий

Когда-то на заре моей церковной жизни на меня очень сильное впечатление оказали главы из книги отца Павла Флоренского «Столп и утверждение истины» – главы о дружбе. Это не только блестящие филологические и философские исследования темы, быть может, одни из лучших в русской религиозной мысли. Меня более всего затронула лирическая составляющая этих текстов о настроении и устройении души, о переживании дружбы как мистического явления. Вспоминаю сейчас об этом, потому что вижу перед собой дорогого друга. Леха Колодицкий посетил меня на моем космическом корабле и пришел, конечно же, не один, а с подарком. Надеюсь, я смогу с ним сегодня не только поболтать, но и поэксплуатировать его на предмет помощи написания каких-то слов для вас, чтобы потом поделиться. Мне это очень интересно – разговаривать с вами.

Позже в этот день

Конечно же, моя жизнь изменилась: и в чем-то важном, и в тысяче мелочей. Про важное мне говорить хочется, но очень непросто, и эта трудность такая очень личная...

Мне всегда было неловко, когда казалось, что я навязываю себя. Одно дело храм, проповедь – это часть Литургии, и я убежден вместе с о. Александром Шмеманом, что живое слово – очень важная ее часть. А вот с пространством вне храма, когда не сами люди пришли ко мне, а я стучу в их дом, занимаю время, внимание...

Понятно, что надо быть проще, но что есть, то есть. А сейчас еще невольно ловлю себя на мысли, что круто я придумал – перевязал себе голову, и в Фейсбук, попробуй не почитай!

А еще лезет в голову мерзкий Фома Опискин – вот уж точно, на кого не хочется походить. Ух, осилил.

Так вот про мелочи, которые, как мне кажется, могут и на более серьезные вещи помочь посмотреть иначе.

Приходит сестра, делает перевязку, видно, немного задела шов, я болезненно дернулся, она: «Страшно? Не бойтесь!»

А мне пришел в голову почти буддийский афоризм: «Когда тебя укусила ядовитая змея, нелепо бояться намочить ноги, перебегая ручей, или сломать лодыжку, хотя это и неприятно».

А вот, с другой стороны, каждое утро в палату открывается дверь со скрипом, и я рефлексивно замираю от ужаса... а это сестра идет делать укол.

Читать, писать пока трудно, но желание есть. Даже если это мало кто читает, мне важно просто для себя. Смотреть доктор разрешил, и вчера я посмотрел «Чернобыль». Впечатление очень сильное¹.

---

¹ См. Вячеслав Перевезенцев, прот. Фейсбук сельского священника: #неудобноекино #книги #спектакли. М., Дарь, 2020.

8 июня 2019 г.

Москва, Боткинская больница, день рождения

Дорогие друзья, большое спасибо за все ваши поздравления! Мы очень сильно чувствуем вашу поддержку в эти дни.

10 июня 2019 г

Москва, Боткинская больница

Я решил попробовать вести что-то вроде регулярных записей. Без планов, обязательств, ожиданий, короче, как я люблю, без фанатизма и вожделения.

Для кого? Точно для себя, для сына и дочери, друзей.

Зачем?

Пока точно не знаю, просто появилось желание попробовать. Я вообще всегда хотел вести личный дневник и никогда не вел более или менее постоянно. В столе валяется куча тетрадей, ежедневников, исписанных, как правило, на пару месяцев. Постоянство, дисциплина – точно не мои добродетели. Режим жизни, суета, беготня... – я понимаю, что это все отговорки были, но вот и их отнял у меня Господь!

Времени сейчас навалом, никаких забот, суеты, никакого «в суе мятения». Ешь, пей, думай, молись и пиши.

И вот здесь первая трудность. Я никогда много не писал, хотя в последние годы стал это делать намного чаще благодаря Фейсбуку, за что я ему очень благодарен. У меня врожденная безграмотность, и мне за это очень неловко. Я почти не писал писем в детстве и юношестве, в школе я не написал ни одного сочинения самостоятельно, я все списывал и неизменно получал двойку за грамотность.

Первое и единственное сочинение по литературе я написал на вступительных экзаменах в МИИГАиК. И это получилось, конечно же, случайно. Абитуриентов ввели в аудиторию для написания экзамена. Я опоздал и пришел с карманами, набитыми шпорами, надеясь провернуть обычную операцию, и понял, что пропал: все места в аудитории были заняты, кроме одного, за столом преподавателя. Так появилось мое первое сочинение, кажется, на тему соц-реализма М. Горького. Свою тройку я получил, но, уверен, незаслуженно – просто на наш курс брали ребят, а девчонок «резали».

Так что навыка нет, а желание есть. Типичный набор графомана, и я очень понимаю людей, чутких и к слову, и к мысли... Одно меня утешает – все это можно просто не читать. Под рукой у каждого из нас есть прекрасная опция для этого.

А еще сейчас мне сложно технически набирать буквы, я не всегда вижу поле текста целиком. Будем считать, что все мои опечатки и нестыковки – просто технический брак.

Теперь о жанре, или формате. Все-таки это не совсем дневник. Дневник, скорее, пишется для себя, для саморефлексии, разговора с собой. Такого рода дневники я обожаю читать. Я буквально зачитывался дневниками Толстого, его письмами, а потом были и дневники Шмемана – одна из главных книг моей жизни и «Мартиролог» Тарковского...

И все же я по своему характеру, скорее, экстраверт, демонстративный тип поведения мне свойственен, хотя и, надеюсь, без излишних акцентуаций. Поэтому мне хочется не только что-то собирать внутри, но и выносить вовне. Конечно, до Руссо мне далеко, как и до Августина, и некая запредельная вывороченность внутренней жизни меня, скорее, напрягает в них, но этого я не боюсь, так как мне и выворачивать особо нечего.

Поводом для этих записей может быть все что угодно – от качания ветки за окном, прочитанной книжки или просмотренного фильма до спора на страницах Фейсбука или заданных вами вопросов. Вести какую-то постоянную обратную связь будет мне сложно, и я не уверен, что нужно, но какой-то отклик, наверное, необходим.

Позже в этот день

Образ мира

Не думал, что буду сегодня еще писать, но стоит такая жара, что, как ни странно, любыми другими делами заниматься еще сложнее: внимание не держится, все время проваливаешься в сон, а тут хоть пальчиком надо двигать.

Зашел Александр Вадимович Горожанин, хирург, который меня оперировал. Удивительный человек, гениальный врач и очень глубокий, верующий христианин, мы не первый раз беседуем, но сегодня вышел интересный разговор. Немного о нем и напишу.

Я рассказал Александру Вадимовичу о том, что я увидел, придя в сознание в реанимации, после того, как он удалил мою опухоль. А увидел я ни много ни мало «образ мира». Вернувшись после наркоза и не совсем понимая, где я, я стал слышать голоса. Голоса молодых, бойких сестер реанимации – Лены, Наташи, Риты и Светы. Ничего вроде особенного – в палате несколько человек, после операции идет обычная работа... Но скоро я поймал себя на том, что меня удивило. Ни одна из сестер ни о чем не просила другую, что так естественно: «помоги», «подай», «сходи», «подержи». Они шумно, бодро говорили вроде о том же, но иначе: «Тебе помочь? Зови, я здесь» и т. д. Они не просили, они предлагали, и работа шла почти весело, а ведь дежурили они сутками, и я думаю, физически это было непросто.

Недавно мы слышали в храме Евангелие об исцелении расслабленного. Этот образ купели Вифезда как образ нашего мира очень важен. «Нет человека», – говорит расслабленный. И что может быть страшнее этих слов? Зачем нужна земля без человека? Как страшен мир, земля, на которой нет человека!

Но как его найти? Как стать человеком? Ждать, когда он все-таки придет и можно будет успеть до возмущения воды оказаться в купели?

Но можно и иначе. И эти сестрички буквально показали мне это. Можно самим спешить на помощь, протягивать свою руку. Только повернувшись от себя навстречу другому, я имею шанс стать человеком и войти в другой образ мира.

Владимир Бибахин, который так подробно и глубоко пытался понять, что есть мир, говорил: «Мир – это ближайшие. Мир ближе к нам, чем мы есть, нам трудно его видеть, надо отойти на расстояние, выйти из себя, ибо все мы не только у купели, все мы в “Общей палате”!»

И, согласитесь, это прекрасный образ мира. Ведь в нем так легко стать человеком, а это и есть то, к чему мы призваны!

Надо выйти из себя!

11 июня 2019 г

Москва, Боткинская больница

О достоинстве

В эти чудесные, удивительные для меня дни меня ничего не раздражает, душа моя пребывает в мире и радости. Но, как и раньше, я чувствую, что живу на земле. В мире, который лежит во зле и погружен во тьму, хотя в нем уже светит свет. Я, как и все вы, в эти дни переживаю за Ивана Голунова, за всю эту безумную и, увы, такую понятную ситуацию. За него и лично молюсь – близкие мне люди хорошо его знают, и потому он для меня не только имя на плакате. Я не хотел бы здесь погружаться в контексты многочисленных смыслов, которые с неизбежностью возникают в этой истории, хотя с интересом за ними наблюдаю.

Я хочу остановиться на другом. Я же пишу дневник, и этот жанр выстраивает взгляд, где все через себя и про себя.

Я написал, что почти ничего меня не огорчает в эти дни. Это так, но не совсем. Иногда в связи с делом Ивана Голунова мне попадают мысли людей, которые возмущены теми, кто его защищает. Аргументы их предельно просты: а если он и правда виноват? Мы ведь ничего точно знать не можем и т. д. И это пишут некоторые знакомые мне люди – очень хорошие люди, верующие.

Я не вступаю в дискуссии, но вот сегодня утром подумал: а сколько людей, знающих меня лично и совсем незнающих, услышав, что меня обвиняют в уголовном преступлении, поверят этому?

Я 30 лет священник. И начал служение осенью 1990 года. За эти годы с чем я только не встречался, кого только не исповедовал. Я разговаривал и с людьми, кому подбрасывали наркотики, и с теми, кто их подбрасывал, и с теми, кому угрожали, отнимали бизнес, и с теми, кто это делал. Это мой мир, у меня нет другого, это очень страшный и жестокий мир.

А теперь про себя и про то, как все бывает реально, хотя и предельно бредово. Могли бы меня обвинить в уголовном преступлении и какова могла бы быть на это реакция людей, общества?

Так вот сообщаю: нет ничего не возможного, и «сказку» вполне можно сделать былью.

Меня уже больше года «разрабатывает» ФСБ. Это не паранойя и не прикол, они мне сами про это рассказывали, да и не только мне. Они просто работают, делают свое дело, собирают материалы, вызывают на допрос прихожан, задают вопросы. Никаких проблем, трудностей, неудобств я в связи с этим не испытываю, просто немного неприятно.

Началось все с того, как два года назад мы поставили в Черноголовке поклонный Крест в память новомучеников и жертв политических репрессий в годы гонений на веру. История была резонансная, многие в городе не приняли этот крест, на меня посыпались жалобы во все инстанции, от прокуратуры до патриархии, дошло, наверное, и до «конторы».

И вот мне стало просто очень интересно: а в чем меня можно подозревать, что именно инкриминировать? Среди моих знакомых есть бывший генерал ФСБ, Герой России. Я с ним встретился, и он мне все рассказал. Мое дело проходит по разряду государственной тайны. Черноголовка – научный центр, среди прихожан много ученых, я бываю за границей, у меня там друзья, я могу быть каналом связи. Все. Могу быть, разве нет? Обыденная рутинная работа, которую необходимо кому-то делать. Конечно, он меня успокоил, сказал, что это просто дурная затея молодого капитана, который хочет стать майором, что все под контролем и т. д. Я ему верю, но это история о том, в каком мире мы живем.

Продолжая эту тему, я не хотел бы говорить о презумпции невиновности, я бы хотел сказать о презумпции достоинства. И не только в смысле достоинства того, кого без должных

оснований обвиняют, а о достоинстве тех, кто попадает в эту ловушку. Как не попасть? Не знаю. Но вот подумал, что мы, христиане, должны быть всегда на стороне тех, кого обвиняют, независимо от того, хорошие это люди или не очень, виновные или нет.

Слышу возмущение! Это же бред, как тогда жить, и как же закон, порядок, суд, наказание... и почти со всем уже согласен. Не близки мне соблазны толстовства и прекраснодушные теории о построении рая на земле. Я понимаю, что государство не для того, чтобы строить рай, но для того, чтобы не допустить ад, а для этого нужны и суд, и полиция, и армия, и даже чиновники. Но хочу-то я все-таки рая!

И потому мне всегда так грели душу слова Крестителя Руси равноапостольного Владимира, когда к нему привели на суд бандитов и епископы стали просить совершить законную казнь. А он сказал: «Не могу, Бога боюсь!»

И знаете, когда в житии моего любимого святителя Николая я читаю, что он молился за неправедно осужденных воевод, мне кажется, он молился бы за них, даже если бы они были виновны. Это его достоинство, на котором просто отблеск света, пришедшего во тьму.

Христос говорил: «Ходите, пока свет». Встать на сторону человека, не подтолкнуть, а поддержать; поверить, а не усомниться – это и значит зажечь свет, точнее, просто открыть ему путь.

12 июня 2019 г

Москва, Боткинская больница

Хороший больной, или Наука танца

Сегодня выписка, а значит, я покидаю свою палату, которая, конечно, номер 6. Покидаю Боткинскую больницу и еду на пару дней домой в Черноголовку, чтобы затем добраться уже до клиники в Мюнхене.

Надо сказать, что я за эти несколько дней приобрел новый опыт.

Дело в том, что я никогда за свои 54 года не болел, точнее, не болел серьезно, так, чтоб до больнички дошло. В больнице я был всего один раз в жизни и то минут десять. И по иронии судьбы именно в Боткинской. Мне было лет 7, в школу я ходил на Октябрьском поле, а это совсем рядом с Боткинской.

Как-то раз, придя в раздевалку на физкультуре, мы увидели одноклассника, который с восторгом показывал нам страшный шрам у себя на животе. Это реально было жутко. Что это? Андрюха с сияющей улыбкой ответил, что это аппендицит! «Меня возили в больницу и резали по живому, как на фронте!» А потом он начал подробно описывать свои боли в животе и что, мол, пацаны, не ссыте, вырежут за милую душу и совсем не страшно.

На меня его рассказ произвел очень сильное впечатление, но совсем не вдохновил. На следующий день на уроке русского я почувствовал боль именно там, где ее описывал Андрей, и именно такую вот – острую и резкую...

Я попросился выйти в медкабинет. Школьный доктор, пощупав живот, задала пару вопросов и изрекла страшное слово «аппендицит»! И вызвала маму и «скорую». Меня повезли в Боткинскую, и большего ужаса я в своем прекрасном детстве не помню. Меня сейчас будут резать! Но до этого не дошло – мне сделали клизму и отправили домой, а на следующий день, к явному восторгу Андрюхи, я сказал, что у меня был не аппендицит, а так, ерунда, но как же я был рад этой ерунде!

Но тот опыт посещения больницы, детский опыт ужаса остался со мной навсегда.

И вот второе посещение, спустя много лет. И совсем другой опыт, совсем другие переживания. Во-первых, мне было совсем не страшно, хотя вроде и приехал я опять в Боткинскую совсем не с аппендицитом, а с заразой в голове.

Было ощущение, что сейчас надо быть здесь и здесь все будет очень хорошо. Что значит будет хорошо? Ну, правильно, что ли, как надо, как должно. А мне нужно быть «хорошим больным» и не испортить этого правильного.

И вот я старался быть хорошим больным в эти дни. Очень старался, и мне кажется, что-то у меня получилось. По крайней мере, и врачи, и сестры, и Даша остались мною довольны. Хотя я не знаю точно, что значит быть хорошим больным, опыта не просто мало, а очень мало.

Но вот что я думаю. Дело не только в покладистости, правильном настроении, послушании и позитиве. Все это очевидно необходимые вещи для хорошего больного. Мне кажется, очень важна установка на сотрудничество. Не тебя привезли и лечат, проводя над тобой те или иные операции и манипуляции подобно тому, как скульптор отделяет кусок мрамора, отсекая лишнее.

Все совсем иначе. Это какое-то общее дело. Один скульптор просто не может справиться, даже если он гений.

Это как в любви, как в браке, это похоже на танец. Да, есть ведомый, есть ведущий, есть разная музыка, но танцевать в паре можно только вместе, чувствуя другого, подстраиваясь под него, не только крепко держась, а и даря себя.

С кем же танцует хороший больной?

Конечно же, с врачом, но мы знаем, кто наш главный Врач! И, поверьте, Он – прекрасный танцор, который знает вас лучше, чем вы сами.

Всему этому мне предстоит еще только учиться, и мне это интересно! Может быть, хваленые немецкие врачи на какой-нибудь конференции скажут: «Самые хорошие больные – из России!»

13 июня 2019 г

Черноголовка

Дорога домой

Ты просишь дома, а я могу тебе дать только душу.

М. Цветаева

Вы знаете, что в больнице я оказался ровно в тот день, когда должен был начаться мой отпуск. Всей семьей мы должны были лететь в Рим и Неаполь, в которых я еще никогда не был...

13 июня мы должны были возвращаться из отпуска, ведь впереди – Троица и обычная жизнь.

Я очень люблю эти возвращения из отпуска. Новые впечатления, переживания, воспоминания... Но все же хочется домой: все, что собрал, принести, упаковать. не сразу, но поделиться. Въезжаешь в Черноголовку, узнаешь, все на месте, вот «Кресты», поворот на Макарово к храму, «23-й километр», и вот ты дома!

Вчера после выписки из Боткинской Даша повезла меня именно этим путем, повезла к дому. Я поймал себя на том, что это очень похоже на обычное возвращение из отпуска. Но, конечно, все было иначе. Что именно?

Попытаюсь схватить это новое, и, может быть, даже удастся передать это вам. Образ дороги домой – возвращения домой – фундаментальный и очень древний архетип нашей культуры. Мы вспоминаем, например, Улисса и его возвращение, но все, в конечном счете, восходит к Евангелию.

Рефреном все эти дни, готовящие нас к празднику Пятидесятницы и Святого Духа, мы слышим таинственные и непонятные даже непосредственным слушателям, апостолам, слова Христа о пути. И вот сегодня за Литургией опять это напоминание: *«Вы возлюбили Меня и уверовали, что Я исшел от Бога. Я исшел от Отца и пришел в мир; и опять оставляю мир и иду к Отцу»* (Ин 16:28).

Дорога становится путем, только если есть цель, иначе это блуждание или прогулка. И именно цель дает смысл пути. Смысл – это то, что связует и связывает все в нашей жизни, собирая ее в нечто цельное и неповторимое. Смысл, как и сам человек, уникален, и он твой и только твой. Потому нелепо искать ответы на вечные вопросы о смысле жизни, кроме как в самом себе. И вообще человек призван не столько к вопрошанию: «зачем? почему? доколе?», сколько к ответу. И в этом ответе снимаются вопросы. Бездонная книга Иова тоже об этом.

Итак, куда же мы идем, возвращаясь домой, какова цель, в чем смысл?

Мы идем к себе, мы ищем себя. Дом – это вместилище человеческой экзистенции, пристанище бытия, но подлинное бытие всегда лично, и другим быть не может, ибо *«Аз есмь Сущий»* (Исх 3:14).

Мне очень не близки разговоры о «месте силы», с его эзотерикой соединения неба и земли, особой информацией и т. д.

Место силы – это не столько «топос», «терра», то есть «место», «земля», но «хронос» – «время». Это наше время, связанное с этим местом. Подлинное место силы всегда с неизбежностью – очень лично, и только в этом его сила.

Вчера, возвращаясь домой, узнавая привычные и любимые очертания дорогого места, я понял, что оно изменилось.

Нет, конечно, все на месте, и Черноголовка по-прежнему прекрасна, но изменился я сам...

Это главное чудо моего отпуска, моего путешествия, и как я благодарен Богу за это чудо!

14 июня 2019 г

Черноголовка

Евхаристия

Режим моей жизни сильно изменился и изменился в такую прекрасную сторону, о которой я не мог и мечтать.

Встаю я теперь очень рано – около 2-х утра, и спать совсем не хочется, а хочется молиться.

Я всегда любил молиться, но делал это очень дурно, как-то на бегу. Молитва зачастую была необходимым делом, которое надо совершить и приступить к насущным заботам дня. Только во время подготовки к Причастию бывало несколько иначе.

Сейчас я почувствовал подлинную сладость молитвы. Молитва – не средство, это цель, это подлинное переживание присутствия Божия, но и, что очень важно, моего подлинного присутствия. Того, кто я именно сейчас есть. Без этой встречи с собой молитвы не получится.

Сейчас Господь подарил мне время, и молюсь я долго, с радостью осознавая, как глубоко, точны такие знакомые давно наизусть слова правила. Там все про меня и про моего Бога. Когда-то Олега Табакова спросили: как он все успевает? Он ответил: «Надо меньше спать». Психолог Дмитрий Леонтьев, от которого я услышал эту историю, решил поправить мастера: «Надо меньше спать, особенно если вы не в кровати». И он, конечно, прав: спать иногда надо, главное, не засыпать на ходу.

Вот уже малое время, и я приду в наш храм, чтобы совершить Божественную Литургию.

Служение Литургии я всегда переживал как совершенное счастье, и объяснить я это не очень могу, да и не хочу. Просто счастье, которое есть в моей жизни. Если о чем-то нельзя говорить, то лучше молчать, и все же вся наша культура, наша человеческая жизнь – это попытка найти слова, чтобы выразить невыразимое.

Удивительно, а может быть, совсем не удивительно, что самые важные слова, которые я мог бы сказать о своей жизни, это будут ровно те же слова, которые я сказал бы о Евхаристии:

*присутствие,
близость,
исполнение,
милость,
любовь,
благодарность,
радость.*

«Вот дароносица, как солнце золотое...»
Вот дароносица, как солнце золотое,
Повисла в воздухе – великолепный миг.
Здесь должен прозвучать лишь греческий язык:
Взят в руки целый мир, как яблоко простое.
Богослужения торжественный зенит,
Свет в круглой храмине под куполом в июле,
Чтоб полной грудью мы вне времени вздохнули
О луговине той, где время не бежит.
И евхаристия, как вечный полдень, длится —
Все причащаются, играют и поют,
И на виду у всех божественный сосуд

Неисчерпаемым веселием струится.

Осип Манделштам

«Идти за Иисусом – значит становиться в какой-то степени евхаристическим, невидимым, но полным любви и доброты для людей...»

Идти за Иисусом – это стать такой жертвой, “быть хлебом, который преломляют”» (Ян Твардовский).

15 июня 2019 г

Черноголовка

Неведомое благо

Вчера в храме было очень хорошо. Родной, такой любимый мой Никольский храм. 29 лет назад Господь привел меня сюда, тогда еще в руины, и как хорошо мне здесь быть...

Где я только ни служил – и на Афоне, и на Соловках, – но здесь, в Макарово, мне лучше всего. Служба была удивительная, я буквально кожей чувствовал участие всех, молитву, присутствие...

Мы хорошо знаем слова Писания: «Сила Божия, в немощи совершается». Это удивительный и непреложный закон духовной жизни. Но как часто нам не хватает и немощи, и Силы...

Вчера со мной было много немощи, я ее не выбирал, мне ее подарили. Обыкновенной, просто физической слабости... и я так отчетливо почувствовал эту силу Божию – Силу любви и поддержки, силу крепкую, но не давящую, а очень нежную, трепетную. Знаете, это похоже на то, как тебя поддерживает рука: она крепкая, такая мужская, а ты немного побаиваешься, вдруг будет больно... а оно нежно.

И еще именно вчера так отчетливо я пережил то, что знал всегда, но немного отвлеченно, теоретически. В молитвах Анафоры есть такие слова: «О сих всех благодарим Тя, и Единородного Твоего Сына, и Духа Твоего Святого, о всех, их же вемы и их же не вемы, явленных и неявленных благодеяниях, бывших на нас».

Есть благо, но мы о нем не знаем, оно нам неизвестно... или мы даже считаем, что это совсем не благо... Но кто мы и кто Бог? Насколько Он лучше все про нас знает, насколько Он хочет нам большего блага, чем мы можем хотеть себе сами. Насколько наше благо в сравнении с Его благом мелко и поверхностно.

Научиться благодарить за неведомое и за неявленное – великая мудрость, и вчера я немного к ней прикоснулся.

* * *

И два слова о соли и яде, о которых я упомянул в проповеди.

«Если соль перестает быть солью, она становится яд» (Борис Гребенщиков).

Можно, хотя это и дурно, быть плохим сапожником или пирожником, но нельзя быть плохим хирургом или авиадиспетчером.

Христианство – об этом... Теплохладный, вялый, пустой христианин, утративший евангельский дух – дух любви и служения, дух радости и света, жертвы и милосердия, – не просто пустое место, а как раз наоборот – место очень сильное, но наполненное ядом.

Позже в этот день

Вот и Троица! С праздником, дорогие друзья!

16 июня 2019 г

Черноголовка

Бабушка Маша

Тайну цареву скрывать хорошо, дела же Божии открывать славно.

Тов 12:7

Если верить семейным преданиям, я был крещен на праздник Троицы, в день своего рождения, когда мне исполнился ровно год, – получается, 8 июня 1966 года. Скорее всего, это не совсем так, но давным-давно я именно так и считаю. Поэтому для меня сегодняшний праздник еще и очень личный.

Крестили меня в храме Казанской иконы Божией Матери, недалеко от нашей деревни Зенкино Чаплыгинского района Липецкой области. В самом селе была величественная Троицкая церковь с пределом, посвященным иконе «Всех скорбящих Радость». Храм в известное время был осквернен и поруган, и потому православные добирались до немногих, незакрытых храмов по соседству, слава Богу, они были. Надо было достать подводу с лошадей и попасть на праздник в храм. Лошадь была у моего крестного, дяди Вани, он и отвез нас, с мамой и бабушкой рано утром в церковь. Крестной стала мамина младшая сестра Маша, ей было тогда лет 17.

Затем из всех маминых сестер, а всего их было шестеро, именно с тетей Машей у меня сложились самые теплые отношения. Тетя Маша – единственная из сестер, кто получила высшее образование и стала учительницей математики. После окончания учебы она по всесоюзному распределению оказалась в Башкирии, там вышла замуж, стала учителем, затем директором школы и живет до сего дня на Южном Урале, в с. Калмаш Дуванского района на реке Юрюзань.

Это удивительной красоты место, именно здесь снимали культовый советский сериал «Вечный зов». Один из наших приходских байдарочных походов лет 10 назад проходил именно по реке Юрюзань, и мы с друзьями были в гостях у моей крестной.

Раз уж пошли такие воспоминания, я хотел бы написать несколько слов и о моей бабушке. Переоценить ее влияние на мою жизнь просто невозможно.

Бабушка Маша...

Все лето, а иногда с мая по октябрь, я проводил вместе с ней в деревне. Это было настоящее счастье. Вокруг было множество ее внуков, моих двоюродных братьев и сестер. Целыми днями мы играли, бегали на речку, но было и немало забот: пропалывать картошку, собирать колорадских жуков, резать траву для скота, пасти коров и овец и много чего еще. Я даже одно время работал помощником комбайнера, и за это нам полагался от совхоза стог соломы.

Бабушка Маша была очень светлым, очень живым и очень добрым человеком, хотя иногда мне и перепало от нее.

Жизнь ее, как и жизнь русских крестьян ее поколения, была невероятно трудна.

Ее семья была не самой бедной на деревне, а значит, раскулачена, хотя высылки удалось избежать. Шесть дочерей, один сын (умер в младенчестве). Крепкий брак, но на дедушку Алешу во время войны пришлось три похоронки. Он прошел всю войну с 1941-го по 1945-й и выжил, хотя на братской могиле под Харьковом и сейчас можно увидеть его имя: Танкушин Алексей Михайлович, погиб осенью 1942.

Самое страшное время было после войны в 1945 и 1946 годах. Голод... Именно тогда моя мама, не окончив и школы, ушла пешком в Павлов Посад к дальним родственникам, чтобы хоть на один рот дома стало меньше.

И вот, несмотря на такую жизнь, более светлого, жизнерадостного, позитивного человека я едва ли встречал в жизни.

Но самое главное – бабушка Маша была верующим человеком.

В детстве мне казалось это естественным. Она была безграмотной, ни читать, ни писать не умела, что остается – только верить. В доме были иконы, бабушка молилась много, и к ней приходили другие тетки, и она много с ними разговаривала, даже совершала что-то вроде молебнов. Короче, на деревне она была центром «религиозного дурмана», но, насколько я знаю, проблем у нее от властей с этим не было.

И вот представьте, я прихожу к вере, становлюсь пламенным неопитом из круга общения о. Александра Меня с его культом просвещения, катехизации и евангелизации. А зимой 1990 года я приезжаю к бабушке в деревню. Приезжаю, чтобы наконец-то рассказать ей о Том Боге, в Которого она верит так по-детски, но про Которого просто ничего знать не может, ведь читать не умеет.

Зимним вечером после молитвы мы садимся разговаривать с бабушкой. Я начинаю с самого начала – с Рождества, пересказываю евангельскую историю, просто события жизни Спасителя. Бабушка слушает очень внимательно, и я замечаю, как она кивает, как будто узнает что-то, улыбается и т. д. У меня полное ощущение, что ничего нового я ей не говорю, она все знает и все это очень любит. Я даже стал ее спрашивать, и ее ответы были очень близки к тексту Евангелия.

Я буквально был заинтригован и тогда решил ее экзаменовать по догматическому богословию. Хорошо, рассказы про Иисуса она могла откуда-нибудь слышать, ну а что значит Святая Троица? Это, наверное, Иисус, Богородица и св. Николай?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.